

«Восьмерка» Алексея Учителя: умрешь — начнешь опять сначала...

**КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ПОСМОТРЕЛ НОВЫЙ ФИЛЬМ,
ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ КОТОРОГО — ИСХОД 1999 ГОДА**

В сером индустриальном городишке существование не то что кажется бесперспективным — оно в принципе не подразумевает наличия какого-то будущего. Единственное яркое пятно — ночной клуб «Джоги». Только здесь идет какая-то жизнь: пьют, танцуют, дерутся с тоски.

Однажды это довольно размеженное течение жизни нарушается: четыре друга-омоновца влипли в неприятную историю с местным авторитетом, а один из них вдобавок влюбился в подругу этого самого авторитета...

Учитель снял «Восьмерку» по одноименной повести Захара Прилепина, кажется, отчасти автобиографической: Прилепин ведь сам в юности служил в ОМОНе в Нижнем Новгороде, а сейчас служит уже в литературе неким рупором «государевых людей», противопоставляя себя либеральной интеллигенции.

Доверие режиссеру было оказано значительное: текст повести Алексей Учитель получил от автора еще в рукописи, задолго до публикации. Сам Прилепин участвовал в съемочном процессе и даже исполнил роль — не бойца ОМОНа, а одного из бандитов, благо бритые головы и у тех, и у других. Снималась «Восьмерка» на территории Кировского завода — потому что, как объяснил Учитель, «это целый город с улицами — безликий, промышленный, именно такая натура, какая нам была нужна».

Накануне петербургской премьеры режиссер представил фильм прессе и ответил на несколько вопросов «Вечёрки».

МАССОВКА И ОМОНОВЦЫ МУТУЗИЛИ ДРУГ ДРУГА ВСЕРЬЕЗ

— Алексей Ефимович, насколько важно было для вас, что действие «Восьмерки» происходит в 1999-м, на рубеже столетий и политических эпох? Мы видим в кадре отставку Ельцина и прочие приметы времени. Это просто фон или это важный аспект истории?

— Я долго сомневался: переносить картину в наше время или оставить ее в 2000 году. Потом все-таки решил сделать как у Прилепина. Конечно, контекст тут не слу- чаен. Я прекрасно помню ощущение, когда мне позвонили и сказали, что выступает по телевизору Борис Николаевич... Впервые в нашей истории президент добровольно отказался от власти. Мы вступали в какой-то новый, еще неизведанный период. И в последнем кадре у меня герои бегут в неизвестность — это единственный символический момент в фильме. С каким багажом они явятся в новый век?

— А если бы перенесли действие в наши дни, как, по-вашему, сложилась бы жизнь этих героев? Скажем, могли бы они быть не омоновцами, а бандитами? Что бы от этого изменилось?

— Я уважительно отношусь к творчеству Прилепина. Зачем же мне менять героев на кого-то другого? Не могу себе представить такое. Конечно, между тем, как ведут себя у нас бандиты и омоновцы, — не такая большая разница... Но это ведь один из многочисленных городков, где у молодых людей после армии было три пути. Пойти на завод, а если он закрывается, два пути: быть бандитом или омоновцем, то есть заниматься примерно тем же самым. Но за более низкую зарплату. Я снимал такую своеобразную анти-«Бригаду». Повесть Прилепина, при всем драматизме и чернухе, все-таки оставила у меня светлое впечатление. Когда ради любви и дружбы люди идут на безумства — зна-



чит, не так уж все плохо в этом государстве.

В картине нет людей, которых можно было бы назвать чисто отрицательными или положительными персонажами. Мне очень хотелось сохранить ко всем, несмотря на их перегибы, человеческое отношение. Очень сложно делать кино, если не симпатизируешь его героям. Да, они занимаются не совсем приятными делами. И когда мы снимали драку ОМОНа с рабочими в цеху, у нас случился настоящий кризис. Дело в том, что у нас снималось пятьдесят настоящих питерских омоновцев. И когда начались их столкновения с массовкой, команда «Стоп!» не помогала. Массовка и омоновцы мутузили друг друга всерьез. А тогда я дал команду прорвать цепь омоновцев, причем по центру стояли четыре наших актера. И к моему великому удивлению, ребята сдержали этих семьсот человек.

ЭТО ПОЛНОСТЬЮ МОЕ

— Саундтрек к фильму написали друзья Прилепина, рэп-группа «25/17». Не смутило, что они считаются националистами, попадали в федеральный список экстремистских материалов?

— Прилепин тоже иногда совершает какие-то вещи не совсем идеологически понятные и мне не близкие. Но Захар —



**Время действия — девяностые:
бандиты, бизнесмены и милиция
почти слились воедино.**

Из истории Аглаи (Вильмы Кутавичюте) и Бузы (Артура Смольянинова) Учитель попытался сделать почти шекспировскую трагедию.

Человек талантливый. И ребята из этой группы — тоже. То, что я слышал, не вызывало у меня отторжения. Мне понравилась группа «25/17», потому что она не говорит открытыми лозунгами. Эти люди довольно образно, поэтически мыслят. Там не бывает какая музыкальность, но она очень понятна, проста, естественна и тем, быть может, привлекательна.

Вместо того чтобы давать в конце, как обычно, такую черную могилу с белыми титрами, я решил снять, как они выступают в том же клубе. Сказал им: «Надо написать песню, которую запоют все». И действительно — массовка в 500 человек немедленно подхватила припев.

— Как вы работали с Захаром Прилепиным? И что он сказал, посмотрев картину?

Прилепину, конечно, видней, но все-таки смысловое расхождение между повестью и фильмом кажется значительным. Прилепин написал историю, которая кончается не плохо и не хорошо, а никак. «Восьмерка» ведь, вынесенная в название, — не только машина, на которой разъезжают главные герои. Это знак бесконечности, усталой безысходности. Омоновцы приезжают в клуб и размазывают по полу бандитов. Братва мстит. Бойцы снова лупят бандитов. И так без конца...

Учитель и Миндадзе этой безысходностью, видимо, утомились и попытались вприснуть туда экина, любви, мелодрамы и трагедии, да еще обострить социальное, сделать такой «постсов-нуар», лишь бы был какой-то смысл. «Они страстно любят друг друга, но не могут быть вместе, а потом у них страстный секс, а потом погоня, а потом им подрезают тормоза «восьмерки»...»

В книжке все как-то честнее: она его не любит. Да и он не знает, зачем она ему нужна. И никакого экина. Все будет так, исхода нет. Или, если по Прилепину, «а зачем как-то еще, если уже есть так, как оно есть».

Матвей ПИРОГОВ